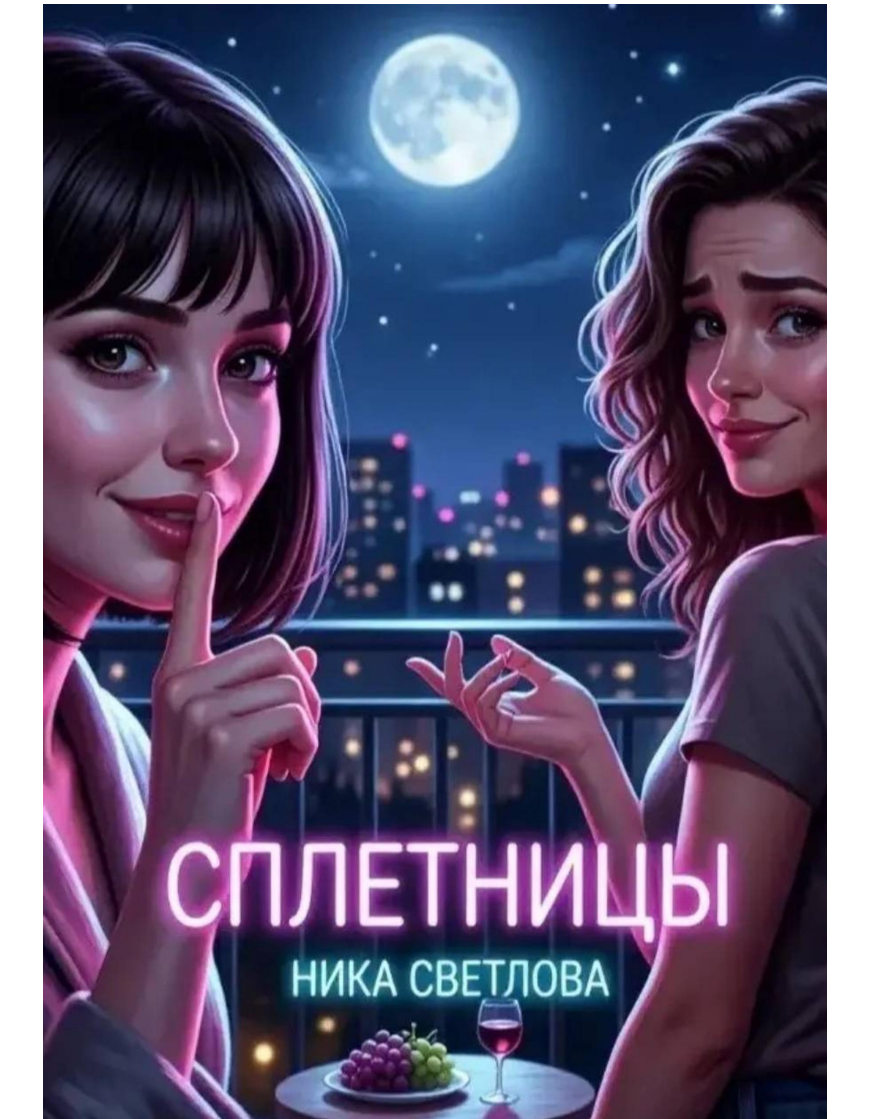

The book cover features a digital illustration of two women on a balcony at night. The woman on the left has dark hair and bangs, and is making a 'shh' gesture with her index finger to her lips. The woman on the right has wavy brown hair and is looking towards the viewer with a slight smile. In the background, a city skyline is visible under a dark blue night sky with a large, bright full moon and scattered stars. A small table in the foreground holds a plate of purple and green grapes and a glass of red wine.

СПЛЕТНИЦЫ

НИКА СВЕТЛОВА

Ника Светлова

Сплетницы

<https://litres.ru/74495638>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятница. Балкон. Шестой этаж. Вино, сигареты и разговоры о чужих жизнях, чтобы не говорить о своих.

А кто не любит сплетни? Особенно когда они про всех, кроме тебя. Особенно когда ты сидишь с бокалом, смотришь на город сверху и понимаешь, что до идеала не дотягивает никто. Кроме, разумеется, тебя.

Две женщины. Один балкон. Много чужих ошибок и ни одной своей. Пока однажды не выяснится, что чужие ошибки — это и есть твоя жизнь, только рассказанная кем-то другим.

Содержание

Глава 1. Час Волка	4
Глава 2. Воздушный шарик	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ника Светлова

Сплетницы

Глава 1. Час Волка

Вика вышла на балкон босиком. Бетон успел остыть, но ступни ещё помнили дневную жару. Она закурила и посмотрела вниз.

Шестой этаж. Женщина в жёлтом плаще тащила пакет, пакет был больше неё. Кто-то внизу ругался, кто-то смеялся, кто-то ждал такси.

Она облокотилась на перила. Металл холодил предплечья. Под ногтем большого пальца заусенец, который она грызла весь день и не могла остановиться.

— Час волка, — сказала Вика в темноту. Никому.

Дверь открылась без скрипа. Аня вошла в льняном платье. В руках бутылка и две книги в мягкой обложке. Очки на кончике носа.

— Я не опоздала. Я задержалась ровно настолько, чтобы ты успела соскучиться.

— Я не скучала, — буркнула Вика, не оборачиваясь. — Я думала.

— О чём?

— Что люди снизу похожи на муравьёв. А сверху их про-

блемы кажутся смешными.

— Вон та, в плаще, не муравей. Она пакет тащит. Муравьи пакеты не таскают.

— Это метафора.

— Это отговорка.

— Час волка, — повторила Вика. — Слышала?

— Нет.

— И я нет. Просто сказалось.

Вика фыркнула. Обернулась. Короткая стрижка, выцветшая футболка. Аня посмотрела на неё, потом на бутылку.

— Штрафная. За опоздание. Открывай.

Пробка вылетела с хлопком. Внизу, на четвёртом, хлопнула форточка, и женский, резкий голос сказал: «Я тебе сто раз говорила». Вика и Аня невольно замолчали. Потом Вика сказала:

— Кстати. Ты знаешь, что Катя и Олег развелись?

Аня замерла с бокалом в руке.

— Олег заезжал за коробками. Я видела его на Садовом. Выглядел так, будто его переехали дважды.

— Десять лет. — Аня села в кресло, поджала ноги. — У них же всё было нормально.

— Нормально — это как? Когда никто не кричит? — Вика прикурила. Ветер сдул пепел на перила. — Тогда да. Нормально.

— Ты откуда знаешь?

— Катя рассказала. Встретились в «Кофемании», и её

прорвало.

Вика помолчала. Смотрела, как дым уходит в чёрное небо.

— Она мне одну вещь рассказала. Я её теперь не могу выкинуть из головы.

Аня подобралась.

— Обычный вечер. Катя приготовила его любимую пасту с креветками. Накрыла на стол. Свечу поставила. Не по поводу, просто захотелось. Он пришёл, сел, ест молча. Она спрашивает: «Вкусно?» Он кивает. «Как на работе?» — «Нормально». И всё. Тишина. Только вилка по тарелке.

Вика затянулась.

— И вот сидит она напротив и вдруг понимает, что не помнит, когда он последний раз смотрел ей в глаза. Не в телевизор, не в телефон, не в тарелку. В глаза. Она пыталась вспомнить и не смогла. Ни разу за год. Может, за два.

— И что она сделала? — тихо спросила Аня.

— Сказала: «Олег». Он поднял голову. Она говорит: «Посмотри на меня». Он посмотрел. Она: «Ты меня видишь?» Он: «Вижу. Ты моя жена». И вернулся к пасте.

Аня молчала. Вика тоже. Внизу снова хлопнула форточка, та же женщина, тот же голос, но слова было не разобрать.

— Может, он не умел по-другому, — сказала вдруг Аня.

Вика обернулась.

— Что?

— Может, он не умел по-другому. Не все умеют говорить о чувствах. Это не значит, что он её не любил.

— Он её не видел, Ань.

— Он её видел. Просто видел по-своему. Как видят шкаф. Он есть, он на месте. А она хотела, чтобы видели иначе. — Аня запнулась. — Как именно, она и сама, наверное, не знала.

Вика посмотрела на неё. Потом усмехнулась, но без злобы.

— Ты за него заступаешься?

— Я за правду. Ты его судишь, как будто он злодей. А он просто не умеет.

Вика молчала. Перила холодили локти. Она убрала руки, обхватила себя за плечи.

— Ладно, — сказала она. — Может, и так. Но ей от этого не легче.

— Не легче, — согласилась Аня.

Помолчали.

— А ты бы ушла? — вдруг спросила Аня. — Если бы Костя...

Она не договорила. Вика не ответила.

Внизу на четвёртом погас свет. Женщина замолчала.

— Она ушла не к другому, — сказала Вика тише. — Она сказала: «Я ухожу от себя прежней. Которая десять лет делала вид, что всё хорошо».

— А Олег?

— Олег до сих пор не понимает. Сидит в съёмной двушке среди коробок, перебирает факты. Не бил. Не пил. Дом

построил.

— Ты сейчас как прокурор, — сказала Аня.

— Я как человек, который тоже был в браке.

Тишина. Долгая. Аня смотрела на неё. Вика не отводила взгляд от перил.

— Ты как? — спросила Аня.

— Нормально.

— Вика.

— Нормально, Ань. Честно.

Аня не поверила, но кивнула.

— Давай выпьем. За что?

— За то, чтобы мы не стали как они.

— Не станем.

Звякнули бокалы. Вика докурила. Перила больше не холодили, она привыкла. Над рекой занимался серый, невнятный рассвет.

— Час волка, — сказала Аня.

— Что?

— Ты сказала. Когда заходила. Я запомнила.

— Ничего я не говорила.

— Говорила.

Вика посмотрела на неё. Аня на неё. Обе молчали.

— Пора, — сказала Аня.

— Пора.

Вика не двинулась. Аня тоже.

Внизу женщина в жёлтом плаще дошла до подъезда. Пакет

лопнул. Она села на корточки собирать.

Вика смотрела. Аня смотрела. Потом Аня отставила бокал. Вика затушила сигарету в пепельнице.

И обе остались стоять.

Глава 2. Воздушный шарик

Ливень начался днём и не думал кончаться. Вика таскала герань с балкона в комнату. Горшки тяжёлые, земля сыпалась на пол, вода хлестала по спине. Она ругалась в голос, никого не стесняясь.

К полуночи дождь стих. Воздух стал прозрачным. Вика вытерла перила старым полотенцем, оно тут же промокло насквозь.

Аня пришла ровно в полночь. С зонтом и коробкой эклеров. Без книг.

— Чужие мысли подождут, — сказала она. — Нам хватит своих.

— Своих у меня нет, — отозвалась Вика. — Только факты и вердикты.

— Тогда ты хирург, я анестезиолог.

Пробка вылетела. Вика села в кресло, вытянула ноги, но тут же встала. Перила были мокрые, кресло холодное, всё не так.

— Кого сегодня?

— Ты обещала Диму.

— Ах, Дима. — Вика прикурила, затянулась так, что сигарета сгорела на треть. — Ты Леру знаешь? Жену Антона.

— Знаю. Тихая. Всё время извиняется.

— Дима в неё влюблён. Три года.

Аня замерла с эклером в руке.

— Дима? Который каждую неделю с новой девушкой?

— Он самый.

— Это как?

— А вот так. — Вика стряхнула пепел, ветер сдул его на пол. — У него на кухне висит их общее фото. С шашлыков. Три года висит. Он его не убирает и не смотрит на него. Когда пьёт один, то смотрит. Когда трезвый — нет.

Аня отложила эклер.

— Он сам их познакомил, — сказала Вика. — Семь лет назад. Антон тогда только развёлся, ходил злой. Дима привёл его к ним на дачу. «Познакомься, это Лера». И всё. Через год у них была свадьба.

— И он знал?

— Что он влюблён? Знал. Думал, перегорит. Перегорает уже седьмой год.

Аня молчала. Внизу кто-то громко шлёпал по лужам с удовольствием, как в детстве.

— Месяц назад, на дне рождения у Марины, — продолжила Вика. — Все напились. Дима вышел на террасу, смотрит в телефон. Я вышла покурить. Он меня не заметил. Я стою, смотрю. Он пишет и стирает. Пишет и стирает. Десять раз. В итоге отправил смайлик.

— Смайлик?

— Улыбочку. Одну.

Аня хмыкнула. Невесело. Потом сказала:

— Я бы, наверное, призналась.

— В лоб?

— В лоб.

— И разрушила семью.

— А он что делает? Не разрушает?

Вика открыла рот и закрыла.

— Он ходит туда, — сказала Аня. — Каждое воскресенье. Шашлыки, дни рождения. Сидит за столом напротив Антона и думает о его жене. Это не «не разрушает». Это разрушает. Просто медленно.

Вика смотрела на неё.

— Ты сейчас не за Диму.

— Я не за Диму.

— Тогда за кого?

Аня не ответила. Смотрела вниз на мокрый асфальт.

— Может, он боится, — сказала Вика тише. — Не отказа. А того, что скажет и всё изменится. Дружба, воскресенье, шашлыки. Всё.

— А сейчас не изменилось?

— Сейчас можно делать вид.

— Вот именно.

Аня встала, подошла к перилам. Снизу тянуло мокрым асфальтом.

— Ты его не защищаешь, — сказала Вика.

— Нет.

— Ты его осуждаешь.

— Нет.

— А что тогда?

Аня долго молчала. Потом сказала:

— Я его понимаю.

Вика хотела что-то ответить и не стала. Только смотрела, как Аня стоит у перил, прижав ладони к мокрому металлу.

— Давай позовём его, — сказала Вика вдруг.

— Куда? На балкон?

— В «Прагу». В пятницу.

— Думаешь, поможет?

— Не знаю.

Вика взяла телефон. Аня не обернулась.

— Сейчас?

— Сейчас.

Гудки. Долгие.

— Алло?

Голос хриплый, заспанный.

— Дима. Это Вика.

— Вика? Ты чего в час ночи?

— Ты.

Пауза.

— В смысле?

— В пятницу, в восемь, «Прага». Приходи.

— Зачем?

— Затем, что ты мой друг. И потому что у тебя на кухне висит фото, на которое ты боишься смотреть.

Молчание. Долгое. Вика слышала, как он дышит. Потом короткий выдох, как будто он хотел засмеяться и не стал.

— Ты пьяная?

— Немного. Придёшь?

Ещё пауза.

— Приду.

Он сбросил первым. Она не успела сказать «пока». В трубке стало тихо. Так тихо, что стало слышно, как внизу, на четвёртом, хлопнула форточка. Женщина. Голос. Слова не разобрать, только интонация. Усталая.

Вика посмотрела на телефон. Потом на Аню. Аня всё ещё стояла у перил, спиной.

— Он придёт, — сказала Вика.

— Я слышала.

— Ты что, слушала?

— Тут всё слышно. Балкон.

Вика затушила сигарету о перила. Пепел упал на мокрый металл и прилип. Она попробовала смахнуть — не смахнулось.

— Ещё по одной?

— Давай.

Они не двинулись с места.

Внизу шлёпанье по лужам прекратилось. Человек ушёл. Дождь не вернулся. И форточка на четвёртом закрылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.